

Глубокой ночью Шэн Мэй сидела в своих комнатах, скрестив ноги, окутанная бесконечным сиянием черного света. Тысячи прядей волос развевались вокруг нее, испуская легкий и чарующий аромат.

Она казалась источником всей тьмы во вселенной. Любой луч света, приблизившись к ней будет полностью поглощен.

Шэн Мэй накапливала силы, чтобы подготовиться к атаке на область Истинного Божества в будущем. По правде говоря, ее нынешнее культивирование было невероятно близко к области Истинного Божества.

Спокойная как озерная вода ночью, хотя Шэн Мэй и сидела в своих комнатах, она все еще могла ясно чувствовать поток энергии вокруг себя. Она слабо почувствовала, что где-то не слишком далеко от нее, циркуляция энергии начала ускоряться, как будто надвигалась какая-то буря.

"Это он..."

Шэн Мэй открыла глаза, глядя в сторону.

Она смотрела в направлении комнаты, где находился Линь Мин.

Шэн Мэй долго смотрела, а затем осторожно вздохнула. Она вздыхала не только за Линь Мина, но и за себя. За прошедшие годы она взяла на себя слишком много того, о чем никто не знал. Со стороны казалось, что она жила бесконечно славной и прекрасной жизнью, но в то же время она пережила судьбу сансары, которая была непостижима...

В это время Законы Бездны внезапно начали подниматься в темной комнате. Законы и энергия слились воедино, образовав небольшой вихрь, и внутри этого небольшого вихря показалось простое бронзовое зеркало.

Фуух!

С громким звуком на поверхности бронзового зеркала появились черные пространственные ворота.

Пространственные врата завращались, испуская туманный черный свет. Казалось, это была пасть древнего злобного зверя, свирепого и жестокого.

Увидев это, Шэн Мэй нахмурилась. Её лицо снова стало задумчивым и безразличным.

«Младшая Сестра...»

Звук эхом вырвался из пространственных ворот, мужественный и грубый, притягивающий и чарующий.

После чего из пространственных ворот вышел абиссальный демон в пурпурных боевых доспехах.

Когда появилась этот абиссаль, показалось, что окружающий мир резонирует с ним, ритмично двигаясь с его шагами, как будто появляются истинные значения абиссального Дао.

Этот абиссаль был одним из тех, которого Глубокая Королевская Дорога отправляла в Могилу Бога Демонов в этот раз – Дитя Глубины!

Когда три великих секты Глубокая Королевская Дорога, Секта Древней Вечности и Дворец Девяти Пустот проводили состязание мастеров уровня Истинного Божества, Глубокая Королевская Дорога выставила шесть мастеров уровня Истинного Божества, среди которых была и Шэн Мэй. И только у одного из этих шести абиссальей было культивирование среднего этапа области Истинного Божества, у Дитя Глубины!

Из-за высокого культивирования Дитя Глубины, ни Секта Древней Вечности, ни Дворец Девяти Пустот не осмелился бросить ему вызов. Вместо этого многие из этих Старейшин выбрали ту, что казалась самой слабой – Шэн Мэй. Но, к своему ужасу, они обнаружили, что Шэн Мэй на самом деле была невероятно безжалостной личностью, и все четыре Старейшины, которые захотели бросить ей вызов, были побеждены.

«Сила Младшей Сестры становится все более ожесточенной, и вскоре она сможет прорваться в область Истинного Божества. Боюсь, что однажды, когда Младшая Сестра станет Истинным Божеством, даже я не буду тебе соперником».

Дитя Глубины усмехнулся, его тон был нежным.

Этот голос совсем не был похож на голос абиссального демона. Такой высокий и крепкий абиссаль, как Дитя Глубины, обычно имел бы громкий и резонансный голос, тот, который звенел, как колокол, низкий и глубокий, голос, который вызывал гул в ушах.

Но Дитя Глубины говорил как скромный джентльмен одной из рас 33 Небес, голосом, который звучал как прохладный весенний ветерок.

Однако, когда Шэн Мэй слушала его, в ее глазах промелькнули глубокая ненависть и отвращение. Она сказала без выражения: «Вы пришли сегодня, не просто, чтобы сказать это!»

«Мм... нет...»

Когда Дитя Глубины договорил, он достал черный нефритовый свиток и несколько раз перевернул его пальцами.

«До открытия Могилы Бога Демонов осталось чуть больше месяца. Здесь приказы для тебя, и описание разделения обязанностей между нами. Однако я также надеюсь, что Младшая Сестра будет сотрудничать со мной».

Дитя Глубины бросил нефритовый свиток в руки Шэн Мэй с игривым выражением лица. Шэн Мэй взяла нефритовый свиток и бегло изучила его. Ей потребовалось лишь немного времени, чтобы полностью его просмотреть.

Без всякой реакции Шэн Мэй раскрыла нефритовый свиток в своих руках: «Я все поняла».

«Мм, очень хорошо!» сказал Дитя Глубины с улыбающимся лицом.

Глядя на нынешнюю Шэн Мэй, он не мог не подергать носом несколько раз и с удовлетворением сказать: «Культивирование Младшей Сестры поднимается все выше и выше, и пока твоё Великое Искусство Реинкарнации достигает совершенства, твоя аура становится такой завораживающей, ха-ха!» легкомысленно произнес Дитя Глубины. Шэн Мэй не ответила. Вместо этого взгляд её ледяных глаз оставался сосредоточенными на Дитя Глубины.

«Эх, слишком бессердечная!» сказал Дитя Глубины, помрачнев и продолжил: «Девятый Старейшина той Секты Древней Вечности обладает кое-какими навыками. Подумать только, ему почти удалось заполучить тебя! Но как жаль, он упустил свой шанс. Боюсь, что в будущем у него не будет другой возможности!»

Шэн Мэй не хотела тратить время на бредни Дитя Глубины и сказала: «Я знаю, что вы исследовали личность Девятого Старейшины в эти последние дни. Вы нашли что-нибудь?»

“Нет” Дитя Глубины покачал головой, сомнение можно было разглядеть в его глазах. «Его талант выше твоего, и это само по себе немыслимо. Но ... в этом мире всегда будут сюрпризы, точно так же, как ему удалось каким-то образом найти Книгу Вечности, которая так долго отсутствовала. Именно тогда, когда он нашел Книгу, он наткнулся на свою счастливую встречу. Однако это не имеет значения, потому что с чем бы он ни столкнулся, для нас все одно» сказал с уверенностью Дитя Глубины.

Шэн Мэй молчала. Дитя Глубины не только ничего не смог узнать о Девятом Старейшине Секты Древней Вечности, но и Шэн Мэй обнаружила, что она не только не разочарована, но и в ее сердце неожиданно появились слабые нити надежды и радости.

Первоначально она волновалась, что у этого таинственного Девятого Старейшины может быть какая-то пугающая тайна. Если бы Дитя Глубины действительно что-то нашел, он бы уже принял меры.

Что касается этой странной надежды в ее сердце, даже она не могла объяснить, откуда она взялась. Однако Шэн Мэй чувствовала, что, когда наступал конец света, всегда будут встречаться неожиданные и необычные предчувствия, которые заставляли чувствовать, что благоприятный поворот возможен ...

«Я просила вас узнать о ситуации на 33 Небесах. Вы исследовали этот вопрос?»

Темная Бездна была изолирована от 33 Небес. Даже передача информации была непростой задачей.

Шэн Мэй с самого начала не была абиссалем, поэтому она не могла покинуть Темную Бездну, если бы просто этого захотела. Ее свобода была ограничена, поэтому она не оставляла Темную Бездну на долгое время.

Если бы она хотела узнать что-нибудь о 33 Небесах, ей нужно было спрашивать Дитя Глубины.

Дитя Глубины также не мог покинуть Темную Бездну. Но у него было несколько уникальных методов, с помощью которых он мог получить информацию о 33 Небесах.

Дитя Глубины хихикнул: «33 Неба? Все та же старая история, ничего не изменилось!»

Услышав слова Дитя Глубины, Шэн Мэй на мгновение замолчала. «Война между святыми и человечеством продолжается?»

«Мм, это...»

«Не было никакого благоприятного поворота?»

«Какой может быть благоприятный поворот? Человечество все еще прячется в дикой вселенной. Если бы Святой Суверен не застрял в уединение, человечество давно бы погибло.

Но их конец, вероятно, быстро приближается».

Слова Дитя Глубины были несколько раздражающими для Шэн Мэй.

Она пристально посмотрела на Дитя Глубины, как будто она хотела найти что-то в его глазах или выражении. Тем не менее, карие глаза Дитя Глубины содержали только насмешку.

Шэн Мэй не хотела верить словам Дитя Глубины, но она знала, что то, что он сказал, было разумно и весьма вероятно.

Если бы в войне произошел какой-то поворот, это было бы чудом.

Шэн Мэй покачала головой, больше не думая об этом.

Видя реакцию Шэн Мэй, Дитя Глубины самодовольно улыбнулся и сказал: «Младшая Сестра беспокоится о ком-то на 33 Небесах или, может быть, о чем-то?»

Шэн Мэй не ответила. Вместо этого она закрыла глаза и вернулась к медитации.

«Вы можете уйти» слышался голос Шэн Мэй.

Но Дитя Глубины продолжал говорить: «Хахаха! Младшая Сестра, тебе не нужно продолжать мечтать! Все, что тебе нужно сделать, это быть послушной и выполнять приказы, которые тебе дали! Ты должна понимать, что независимо от того, что происходит на 33 Небесах, ничего из этого не имеет значения, потому что не имеет! Все, что происходит, является ничем иным, как фарсом, разыгрывающимся до наступления конца света. В будущем мы станем легендами, мы станем вечными, и все 33 Неба будут принадлежать нам. Жизнь кучки муравьев или даже многих муравьев бессмысленна для нас. Когда затопит гору, все муравьи утонут, и даже самые сильные муравьи не исключение!» сказал Дитя Глубины, его слова, кажется, содержали какое-то скрытое значения.

Однако, Шэн Мэй, казалось, совсем не слышала его, поскольку она продолжала спокойно сидеть в медитации.

Дитя Глубины усмехнулся, дикий и жадный блеск вспыхнул в его глазах, когда он смотрел на Шэн Мэй.

Но тут выражение его лица застыло. Он почувствовал, что сила демона в его окружении стала хаотичной!

Это...

Дитя Глубины распространил свое восприятие во всех направлениях. Он был несколько встревожен. Кто-то делал прорыв в этот момент!